

Лицо Сильвии упало. Она собиралась возразить тому, что сказала её мать, когда Джоан продолжила: "Но, как твоя мать, я буду учиться и стараться изо всех сил поддерживать тебя". Хотя я не могу сказать, что горжусь тобой, по крайней мере, не сейчас, но я не остановлю тебя от осуществления твоей мечты, если это то, чего ты хочешь в жизни".

Лицо Джоан сияло улыбкой. "Это означает, что критика, которую я сказал ранее, - это последний раз, когда вы услышите их от меня, и это обещание, если, конечно, вы лично не обратитесь ко мне за советом в будущем". Сильвия, я могу не согласиться с тем, что ты делаешь, но я буду стараться изо всех сил, чтобы быть понимающей и поддерживающей".

Сильвия улыбнулась в ответ. "Спасибо, мам. Это все, о чем я прошу."

После сердечного общения с Сильвией, Джоан оставила свою дочь, чтобы закончить работу, и вернулась в свою собственную спальню. Еще до того, как она вошла, она слышала, как звонил телефон, который она оставила на комод.

Джоан немедленно ворвалась в дверь и побежала за ним. Она увидела звонящего и быстро ответила на звонок.

"Мне так жаль, Сюй Лин". Меня не было в комнате, когда зазвонил телефон".

Сюй Лин слышала, как ее лучшая подруга затаила дыхание, и она засмеялась: "Успокойся, Джоанн. Ничего страшного. Сначала передохни".

Джоан сделала глубокий вдох и выдохнула долгий вздох, прежде чем спросить: "Хорошо, простите за это". Итак, чем могу помочь, Сю Лин? Зачем ты звонишь?"

Сюй Лин начал с нерешительности: "Нет, я видел на тебе кусочек в таблоиде ХХ, и мне было интересно, как у тебя дела. Всё в порядке? Тебе нужна помощь или просто кто-то, с кем можно поговорить? Я всегда свободен".

Джоан улыбнулась, услышав беспокойство своей подруги. "Ты слишком добра, Сю Лин. Признаюсь, сначала я была очень тронута, когда увидела статью в таблоиде, но сейчас мне намного лучше. Если уж на то пошло, то статья помогла мне сгладить множество проблем в отношениях, которые у меня есть дома. Так что на самом деле, если подумать, возможно, это благословение в маскировке".

"Это замечательные новости. Но, я все равно хочу сказать, что если ты захочешь поговорить, ты всегда можешь прийти, чтобы найти меня". Теперь, когда это не мешает, я хочу спросить тебя о предстоящем заседании клуба "Три месяца".

"Мы еще не назначили ни одной. Хочешь куда-нибудь пойти? Куда бы вы хотели пойти на встречу?"

"Эм..." Несмотря на то, что Джоан оставила этот кусок в таблоиде позади, это не означало, что мир в целом движется вместе с ней. Джоанн боялась выйти на улицу и в итоге оказалась ненужным фокусом многих пальцев и шепотов. Джоанн, как знаменитость, возможно, привыкла работать перед публикой, но она все еще была нормальным человеком, она не ценила, чтобы ее судили и комментировали, особенно когда тех, кто судил, раскачивали неправдивые сообщения и статьи.

"Сюй Линь, простите, но не возражаете, если мы вообще пропустим эту предстоящую встречу? Мы можем встретиться ещё через три месяца". Джоанн было больно предполагать это, потому что это был бы первый раз, когда они не встретились для своей регулярной встречи с момента создания Клуба "Три месяца". Можно сказать, что это противоречило самой причине существования их частного клуба.

Джоанн знала, что ведет себя довольно эгоистично, но это оказалось единственным выходом.

Сюй Лин молчала на другом конце телефона, и это заставило Джоан беспокоиться. "Сю Линь?" - подтолкнула она.

В конце концов, голос её лучшей подруги позвонил. "Ой, простите. Я просто пытался обработать то, что ты только что сказала. Полагаю, если ты так сильно хочешь перенести встречу на следующий сеанс, я не против. Джоанн, я понимаю, откуда ты..."

Как лучшая подруга Джоанн, Сю Лин понимала источник беспокойства Джоанн. Она оценила общую ситуацию и сумела взглянуть на вещи с точки зрения Джоанн. Иногда у женщин было такое странное чувство, что они знали другого человека лучше, чем другой человек знал себя.

Джоанн ненавидела, как отчаянно звучала ее подруга по телефону. Она чувствовала себя виноватой. Это была ее проблема, и из-за этого было неправильно разрушить план Сю Лин.

Джоан собиралась забрать свои слова обратно и сказать Сю Лин, чтобы она назначила встречу, когда подруга сказала ей по телефону: "Подожди минутку, Джоан". Похоже, Лин Кан хочет поговорить со мной. Не подождёшь минутку? Мне очень жаль, но я уверена, что это будет быстро".

"Хорошо, не торопитесь."

...

Да, Сюй Лин была в гостиной семейного особняка Лин, когда звонила Джоан. Недалеко от неё сидел Линь Кан. Несмотря на то, что она явно не просила об этом, мужчина приглушил громкость телевизора, который он смотрел, когда Сюй Линь ответила на звонок.

Сюй Лин ценил такой жест.

Линь Кан собирался встать и оставить двух женщин на телефонный звонок, когда он увидел, как несчастный нахмуренный крест на лице его жены. По какой-то причине он оказался не в состоянии двигаться, и все, что он когда-либо хотел сделать, это найти способ превратить этот нахмуренный с ног на голову в улыбку.

Молча, Лин Кан сел на место и постарался изо всех сил скрыть тот факт, что он подслушивал телефонный разговор двух женщин.

Сюй Лин просунула телефон в руку, как разочарование раскрасило её лицо. Она очень хотела встретиться с Джоан лично. Она не хотела продолжать эту отмену, потому что она может создать опасный прецедент, и эта их традиция может обрушиться на нее раньше, чем они узнают об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/42679/1028181>